

2 сентября 1945 года завершилась II мировая война, самый жестокий и разрушительный конфликт, который когда-либо знал мир. Закончилась она на Дальнем Востоке, а для жителей Камчатки память о тех далеких событиях хранит обелиск, установленный в центре Петропавловска в августе 1946 года в годовщину освобождения Курильских островов, а также торпедный катер – памятник морякам-десантникам, участникам Курильской операции.

На обелиске нанесены слова: «Память о вас, вернувших Родине Курильские острова, переживет века»; «Вы шли бесстрашно на врага, вы выполнили до конца свой воинский долг. Родина никогда не забудет вас». Но проходят годы, уходят из жизни ветераны, все более тусклой становится память о минувших событиях. А история Курильского десанта по-прежнему остается наименее изученным эпизодом II мировой войны, для многих, увы, незначительным. Между тем, несмотря на расхождения в оценке соотношения сил участников сражений за Курильские острова, сохранение под грифом «секретно» многих документов, последствия советской военной операции свидетельствовали о серьезных масштабах происходившего. Не случайно на этой небольшой территории Петр Ильичев и Николай Вилков совершили подвиг, закрыв своими телами вражеские амбразуры, а старший сержант Черепанов, подбивший из противотанкового ружья два японских танка, когда третий прорвался на русские позиции, со связкой гранат лег под его гусеницы... Девять участников Курильского десанта стали Героями Советского Союза, часть из них – посмертно.

Неравнодушный к родной истории человек легко может найти публикации о Курильском десанте, посмотреть выставку «Курильская десантная операция 1945» в краевой научной библиотеке имени С.П. Крашенинникова, посетить музей Боевой Славы, наконец, выйти на сайты, знакомящими с Камчатско-Курильскими экспедициями. Хотя многие аспекты истории Курильского десанта все еще ждут своих исследователей. Но в данной статье мне бы хотелось несколько расширить взгляд на II мировую, в том числе и напомнить читателю, с каким врагом столкнулись наши воины. Печальный итог этой вой-

ны подвел Нюрнбергский трибунал, длившийся с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 года. Германский фашизм был осужден за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. Процесс шел непросто, в конце концов, основной груз ответственности победители решили возложить на Германию. «Германскую вину» распределил ряд приговоров Нюрнбергского трибунала среди очень ограниченного круга высших нацистских преступников. Зато вину представителей других наций, пособников (или «колaborантов») на процессе не рассматривали совсем. Советский Союз также был не заинтересован в этом, желая избежать каких-либо дискуссий, которые могли бы привлечь внимание к собственно сталинским преступным действиям до, во время и после войны.

Одно было бесспорно: во время Второй мировой почти вся оккупированная Гитлером Европа или коллаборировала с оккупантами, или была вынуждена смириться с их присутствием и деятельностью. Гитлеру, возможно, не удалось бы так быстро и на такое продолжительное время навязать свою гегемонию почти всей Европе, если бы не активная поддержка или пассивность населения ряда стран. Норвегию и Францию здесь можно считать классическим примером: они стали партнерами в идеологическом коллаборационизме с нацистами. С надеждой встречали

вермахт в Балтийских республиках. Да и частично в Украине — надеясь на освобождение от большевизма. Финляндия и Румыния поддержали немцев, учитывая ожидаемый реванш относительно СССР, который в 1940 году аннексировал Северную Буковину и Бессарабию. Некоторые страны надеялись решить под немецкой эгидой вопрос своей государственной независимости, территориально-этнические проблемы. Это – Словакия, Хорватия, Венгрия, фламандская Бельгия и другие. Достаточно вспомнить скандал вокруг изобличения нацистского прошлого генерального секретаря ООН и президента Австрии Курта Вальдхайма, который служил во время войны в СС, да еще и в греческих Тессалониках, где творили геноцид над евреями. Вспомним резонанс, который вызвала книга американского исследователя Я. Гросса «Соседи». Рассказ о польском городке Едвабне, где немцы с помощью местных поляков уничтожили своих соседей-евреев, не только начал широкую общественную дискуссию, но и побудил к более глубокому исследованию вопроса участия местного населения в нацистском Холокосте. Однако когда закончилась война, западные союзники не хотели вызывать враждебности в немецком и австрийском обществе, так что выявление и наказание нацистских преступников в немецкоязычных странах завершилось в 1948 году, и об этом забыли уже до начала 1950-х (для сравнения добавим, что во Франции только в 1953 году был принят закон об амнистии за преступления измены и коллаборационизма с оккупантами). На этом фоне появились заявления о жестокости солдат советской армии, также традиционно звучащие в повествованиях современных «знатоков» о войне: сетования по поводу заключения в лагеря и отправки на спецпоселение, оказавшихся в СССР, представителей народов, напавших на нашу страну, или предателей и пособников оккупантов. Но концлагеря для таких лиц действовали и в США, и в Великобритании, и в Канаде. Условия содержания в них были далеко не райские, о чем и по сей день с ужасом вспоминают содержащиеся там немцы, японцы, да и наши бывшие соотечественники. Бессмысленно отрицать эпизоды насилия и грабежей, совершенных некоторыми представителями советской армии, что, между прочим, в СССР считалось уголовным преступлением. Людям, которым не довелось пережить ужасы войны, трудно осознать всю ее жестокость, бесчеловечность и чудовищность, вызывающие в человеке самые низменные чувства. Уже после войны в одной из бесед президент Франции генерал Шарль де Голль заметил: «Когда я узнал тот ужас и масштабы трагедии, которую испытал советский народ, мне было невозможно поверить, что они смогли пересилить себя, не озлобились и не уничтожили немцев как нацию». Действительно, Красная Армия не истребляла миллионами мирное население, не устраивала лагерей смерти в Германии, не сжигала германские села вместе с жителями, не разрушала немецкие города ковровыми бомбежками. Ведь это Европа, объединенная под гитлеровским руководством, бесперебойно поставляла вермахту свои людские ресурсы, оружие и боеприпасы, боевую технику и продовольствие.

3 мая 1946 года в Токио приступил к работе Международный военный трибунал для Дальнего Востока. Это был второй судебный процесс над главными военными преступниками, виновными в развязывании второй мировой войны. Обвинение представило на рассмотрение трибунала многочисленные документы, доказывавшие создание в Японии института тотальной войны. Первым агрессивным актом Японии, в соответствии с концепцией японского доминирования в регионе Тихого океана и Азии, известной под лозунгом «хакко итиу» («восемь углов под одной крышей»), был захват Маньчжурии в 1931 году. В последующие годы агрессия в Китае продолжалась. На

оккупированных территориях японские власти проводили политику террора и репрессий. Японская военщина отводила Китаю роль, подобную той, которую нацисты отводили Советскому Союзу: территория и население должны быть поработаны, чтобы прокормить Японию. Японо-китайский конфликт на протяжении длительного времени оставался выпавшим звеном в цепочке сложной истории Второй мировой войны. Но японо-китайская война не завершилась быстрой победой, как предсказывали генералы в Токио. Ужасающая жестокость захватчиков вызвала упорнейшее сопротивление. Гитлер не усвоил этот урок при нападении на Советский Союз четырьмя годами позднее. Обвинитель Сян Чжэ-чжунь, представлявший доказательства по японским зверствам в Китае, отмечал, что убийства и массовые истребления, пытки, насилия, грабежи имели место в оккупированных районах Китая на протяжении всего времени по 1945 год. После падения Нанкина, когда китайские войска прекратили сопротивление и город оказался полностью под контролем японской армии генерала Мацуи, началась дикая оргия насилий и преступлений. Она длилась, не утихая, более сорока дней. Массовые убийства, «марши смерти», когда военнопленных, включая больных, вынуждали проходить большие расстояния в условиях, которые не могли бы вынести даже хорошо натренированные войска, принудительный труд в тропической жаре без защиты от солнца, полное отсутствие жилищ и медикаментов, приводившие к тысячам смертных случаев от болезней, избиения и пытки всех видов для получения сведений или признаний и даже людоедство – все это только часть зверств, доказательства которых были представлены трибуналу. Из докладов, полученных позднее властями США и австралийским отделом по расследованию военных преступлений, стало понятно, что «широко распространенная практика каннибализма среди японских солдат в Азиатско-Тихоокеанском регионе была не просто отдельными случаями, совершенными отдельными людьми или небольшими группами, находящимися в экстремальных условиях. Показания свидетелей подтверждают, что каннибализм был систематической и организованной военной стратегией». Практика использования пленных как «человеческого скота» возникла не из-за падения дисциплины. К этому обычно подстрекали офицеры. Кроме местного населения, жертвами каннибализма были солдаты-папуасы, австралийцы, американцы, индийцы, которые отказались вступить в Индийскую национальную армию. В конце войны японцы, захватившие в плен индийцев, держали их живыми, чтобы убить, как скот, и съесть одного за другим. Из-за того, что эта тема была такой болезненной для семей солдат, погибших на Тихом океане, союзники не разглашали информацию, и каннибализм так и не фигурировал среди совершенных преступлений на заседаниях Токийского трибунала в 1946 году. В сентябре 1931 года японская военщина спровоцировала Мукденский инцидент, в ходе которого была взорвана железная дорога для оправдания захвата территории всей Маньчжурии. Японские милитаристы надеялись превратить регион в крупнейшего поставщика продовольствия, так как их собственное сельское хозяйство находилось в страшном упадке. Японцы называли его Маньчжоу-го и создали в нем марионеточный режим во главе со свергнутым китайским императором Генри Пу И. Гражданское правительство в Токио, глубоко презируемое японскими военными, было вынуждено поддержать армию. Лига Наций в Женеве не откликнулась на призыв Китая ввести санкции против Японии. Японские колонисты, в основном крестьяне, при поддержке правительства хлынули в

Маньчжурию, чтобы захватить землю. Японское правительство хотело создать «один миллион хозяйств» колониальных фермеров в течение последующих двадцати лет. Действия Японии привели к ее дипломатической изоляции, но сама страна ликовала по поводу своей победы. Это стало началом зловещего процесса расширения японской экспансии и усиления влияния военных на правительство в Токио. После того как к власти в Японии пришло новое, более воинственное правительство «ястребов», Квантунская армия в Маньчжурии дошла почти до ворот Пекина.

Несмотря на неизбежность поражения Японии, зверства по отношению к китайскому населению, особенно к женщинам, продолжались в районах, все еще удерживаемых почти миллионной японской армией. Как и на других оккупированных территориях – таких, как Новая Гвинея и Филиппины, испытывающие недостаток продовольствия, японские солдаты рассматривали местных жителей как источник питания. Один японский солдат, Масае Эномото, позже признался в изнасиловании, убийстве и съедении китайки. «Я выбирал те части тела, где было много мяса», – признавался он впоследствии. Это мясо он разделил с товарищами. Он описывал его как «вкусное и нежное. Думаю, оно было вкуснее свинины». Его командир даже не порицал его, когда узнал о происхождении их кушанья.

30 августа американские войска высадились в Йокогаме, чтобы начать оккупацию Японии. За десять последующих дней в Йокогаме и соседнем регионе Канагава было зарегистрировано 1336 случаев изнасилования. Австралийские солдаты также совершили много изнасилований в районе Хиросимы. Японские власти ожидали этого. 21 августа, за девять дней до прибытия союзных войск, японское правительство собрало заседание министров для учреждения Ассоциации отдыха и развлечений, чтобы обеспечить завоевателям женщин для утех. Местным чиновникам и начальникам полиции было приказано организовать общенациональную сеть военных борделей со штатом из профессиональных проституток, а также гейш и других молодых женщин. За этим крылось намерение сократить количество изнасилований. Первый бордель открылся в предместье Токио 27 августа, за ним последовали еще сотни. Одним из борделей управляла любовница генерала Сиро Исии, командира «подразделения 731». К концу года, с применением различных методов убеждения, для утех завоевателей было набрано около 20 тысяч молодых японок.

В 1938 году под патронажем Квантунской армии в районе Харбина было развернуто «подразделение 731», созданное для ведения биологической войны. Этот огромный комплекс, которым руководил генерал Сиро Исии, в то время имел штат из 3000 ученых и врачей из университетов и медицинских учебных заведений Японии, и 20 тыс. человек вспомогательного персонала. Они готовили бактериологическое оружие со штаммами черной оспы, тифа, сибирской язвы, холеры и испытывали его более чем на 3 тыс. заключенных-китайцев. Они проводили эксперименты над своими жертвами, которых называли «марута», или «дрова», используя сибирскую язву, горчичный газ и обморожения. Эти человеческие подопытные «морские свинки» состояли из арестованных кэмпэнтай (японской военной полицией) китайцев, около 600 из которых ежегодно отправляли в эту часть. В 1939 году во время боев на Халхин-Голе против войск генерала Г.К. Жукова, сотрудники «подразделения 731» попытались заразить возбудителем брюшного тифа реки в округе, но последствия этой акции не были тогда задокументированы. В 1940 и 1941 годах над Центральным Китаем разбрасывали с самолета рисовую и хлопковую шелуху, зараженную черной оспой. В марте 1942 года

Императорская армия планировала использовать зараженных оспой блох против американских и филиппинских защитников полуострова Батаан, но те сдались прежде, чем все было подготовлено к началу операции. А позднее в том же году в провинции Чжэцзян, в ответ на первую американскую бомбардировку Японии, были распылены возбудители тифа, оспы и холеры. По разным оценкам, в этом районе погибло 1700 японских солдат и сотни китайцев. У японского командования существовали и планы бомбить Австралию и Индию биологическим оружием. Документы об этих планах попали в руки американских морских пехотинцев на аттоле Кваджалейн, но самим планам не суждено было сбыться. Японцы хотели заразить остров Лусон на Филиппинах холерой перед вторжением американцев, но и это не было осуществлено. Императорские ВМС на базах Трук и Рабаул экспериментировали на пленных, в основном американских пилотах, переливая им кровь больных малярией. Других убивали в ходе экспериментов с различными смертельными инъекциями. Даже в апреле 1945 года приблизительно на сотне австралийских военнопленных, больных и здоровых, проводились эксперименты с неизвестными инъекциями. В Маньчжурии 1485 американских, английских, австралийских и новозеландских военнопленных, содержащихся в Мукдене, были использованы для различных экспериментов с патогенными микробами. Пожалуй, самым шокирующим эпизодом во всей истории «подразделения 731» было согласие Дугласа Макартура - верховного командующего союзными войсками на Тихом океане, принявшего 2 сентября 1945 года на борту американского линкора «Миссури» капитуляцию Японии, предоставить всем, кто был связан с этими экспериментами, включая генерала Исии, иммунитет от преследования. Это соглашение позволило американцам получить все накопленные при проведении опытов данные. Даже когда Макартур узнал, что пленных союзников убивали в ходе опытов, он приказал прекратить все уголовные дела. Требования СССР предать Исии и его персонал Международному Токийскому трибуналу были решительно отклонены. Лишь несколько врачей, которые применяли наркоз, а затем проводили хирургические эксперименты над пленными американцами из экипажей бомбардировщиков, понесли наказание, но они не имели отношения к «подразделению 731». Другие японские военные врачи выполняли вивисекции сотен китайских пленных без наркоза в многочисленных госпиталях, но им не было предъявлено обвинений. Врачи японской медслужбы не проявляли уважения к человеческой жизни, так как сознательно исполняли приказы по избавлению от собственных «вышедших из строя солдат, которые не могли бы восстановиться... поскольку они были бесполезны для императора». Они также обучали японских солдат, как совершить самоубийство, чтобы не попасть в плен. Императорская армия была готова сражаться до конца, частью из-за надуманных страхов о коммунистическом восстании, частью из самурайской гордости. Ее командиры понимали, что никогда не смогут согласиться на капитуляцию, потому что «Наставления военнотружущим» генерала Тодзио гласили: «Не стоит жить в позоре, в плену. Умри, чтобы не понести бесчестия».

Важнейшим итогом Токийского процесса было признание того, что агрессия является самым тяжким международным преступлением, а лица, виновные в ее развязывании, подлежат суровому наказанию. Особое значение этого тезиса трудно переоценить, так как он был зафиксирован вопреки изменившейся внешнеполитической обстановке и усилению «холодной войны». Многие государственные и военные деятели Соединенных Штатов уже видели в Японии союзника в будущей борьбе против

СССР и стремились превратить ее в оружие антисоветской, антикоммунистической политики. Однако в то время они вынуждены были считаться с объективными условиями: еще мало времени прошло со дня окончания войны, и крутой поворот от идеалов, за которые боролись и осуществления которых ожидали прогрессивные люди всего мира, к политике международной реакции был непросто. В то время никому не приходило в голову поставить на одну доску СССР и нацистский, гитлеровский режим, основанный на социал-дарвинистских представлениях о том, что жизнь народов является борьбой за расовое превосходство, что приводило к чудовищным преступлениям, к уничтожению целых народов и превращению выживших людей в рабов. Еще совсем недавно невозможно было уравнивать в правах жертв и их палачей и представить, что в странах Прибалтики и в Украине будут собираться на свои слеты эсэсовские недобитки, в Киеве «героем» объявят нацистского прихвостня террориста Бандеру, в Грузии взорвут памятник участникам Великой Отечественной войны, в Румынии и Венгрии реабилитируют гитлеровских сателлитов, военных преступников маршала Антонеску и адмирала Хорти, в Чехии разрушат памятник борцу с фашизмом Юлиусу Фучику и снимут с пьедестала советский танк, первым ворвавшимся в чешскую столицу, кстати, в ответ на призывы о помощи самих восставших чехов и так далее, и так далее. Неужели человечеству снова необходимо пережить все кошмары чудовищной войны, чтобы отличить белое от черного?

Т. ВОРОБЬЕВА,
кандидат исторических наук, доцент,
зав. кафедрой экономических и социально-гуманитарных наук
Петропавловск-Камчатского филиала
РАНХиГС

От редакции «Вестей»

Участники международного исследовательского проекта «Третий мир во время второй мировой войны» воссоздали картину этой резни на основе свидетельств очевидцев: Мародерствующие японские солдаты отрезали у женщин груди, прибывали детей гвоздями к стенам или поджаривали их на открытом огне. Они заставляли отцов насиловать собственных дочерей и кастрировали китайских мужчин. Они сдирали кожу с живых еще людей и подвешивали китайцев за языки. Японскими солдатами были изнасилованы около 20 тысяч китайских женщин.